

Надо больше говорить и писать о проблемах мультикультурализма

Александр КАРПЕНКО, газета "Забайкальский рабочий" (г. Чита)

Совершенно очевидно, что проблемы формирования принципов толерантности у нас в стране связаны, наверное, с тем, что подавляющая часть населения вообще не знает, что такое толерантность и мультикультурализм, об этом мы говорим очень мало. Во всяком случае, не в полной мере. Но этой меры, наверное, и не может быть. Потому что весь двадцатый век, начиная с тысяча девятьсот пятого года, мы только и делали, что боролись за мир. 1905 год - революция, 1914 год - Первая мировая война, потом Гражданская война в России, затем пошли репрессии. После репрессий мы опять воевали - уже с фашизмом, после фашизма была холодная война, потом Афганистан, потом Прибалтика, Кавказ, Чечня... И где мы только ни сталкивались с проблемами, мы всегда старались воевать за мир. Но это несовместимые, наверное, понятия. Нельзя воевать за мир, нужно строить мир. Потому что любая война - это самый натуральный психоз. Ведь ненормально, когда один человек убивает другого человека ради мира. Это бред. Я по себе знаю, потому что воевал в том же Афгане и в Таджикистане, что из этого состояния потом очень тяжело выйти, надо серьезно работать над собой. В итоге этого сумасшествия - очень низкий эмоциональный тон народа. Россия и сегодня продолжает, кстати, воевать с терроризмом, преступностью, нищетой, с каким-то чрезвычайными ситуациями, катаклизмами. Причем СМИ во многом помогают сеять хаос. Тон большинства российской прессы - тоже низкий. В лучшем случае, СМИ только дают информацию о каком-либо событии. Причем журналисты всегда начеку: надо найти какой-то негатив - убийство, война, катастрофа, болезни. Это всегда, как правило, выходит на первую полосу. Почти нет публикаций, разъясняющих причины. Очень мало материалов, которые бы заставляли читателя думать. Гораздо больше публикаций, от которых наш читатель просто возмущается. И потом начинает махать кулаками. Все плохие, начиная от мэра города и кончая Путиным, все злодеи, один я такой хороший. Такое присутствует.

У нас в Читинской области мало кто из журналистов понимает, что такое толерантность и мультикультурализм, не говоря уже о читателях. Для них это другая планета, и как довести это до людей - большой вопрос. В Читинской области пресса, в основном, занимает две позиции: одни воюют с властью, другие воюют за власть. Они воюют, а мира от этого нет. Нет какой-то общей работы. Наверное, так не только в Читинской области.

В качестве примера приведу только заголовки двух газет - "Эффект" и "Московский комсомолец в Чите": "Судьбы беспризорников похожи", "В казне нет денег", "Неконтролируемый рост энерготарифов", "Дырка от бублика", "Друзей упрятали за решетку", "Рецидивисты рвутся на свободу", и так далее. Что можно сказать об газете по этим заголовкам? Что эта газета несет? Я как-то раз оторвался от "Московского комсомольца в Чите", совершенно случайно посмотрел в окно - а я ведь живу. Почему-то я живу, катастрофы никакой не происходит.

Немного статистики. По моим данным, в Читинской области было двадцать пять судов, двенадцать из них журналисты проиграли, то есть половину. И ладно, если бы они, допустим, перепутали где-то факты. Но журналист нахамил, нагрубил, в результате суд, иски и прочее. С другой стороны, на моей памяти был всего один случай за семь лет, когда журналист именно на хамство ответил в суде. И, наверное, пять - семь случаев, когда он ответил через газету. Это, наверное, тоже не совсем толерантно. Но толерантность - это не значит, в моем понятии, соглашаться со всеми.

Нам нужна какая-то правительственная программа, которая не будет пылиться на полках. Нужно вводить идеи толерантности и мультикультурализма, начиная со школ и институтов. Студенты нашего факультета журналистики тоже не знают, что такое толерантность, что такое мультикультурализм. И возникает вопрос: кто придет нам на смену?

Что касается межнациональных проблем, то в Читинской области все не так плохо. У нас проживает один миллион триста тысяч человек, сто две национальности, и нет такой проблемы, как национальный вопрос где-нибудь на юге. Я не знаю, почему так. Наверное, неплохо было бы ученым, допустим, проанализировать опыт в регионах, за Уральскими горами, в Сибири, и сравнить этот опыт с югом, с Кавказом. И тогда, наверное, станут яснее, почему на юге идет война, почему там грызутся за кусок земли, а в Сибири, в Забайкалье этого просто нет. Люди живут мирно. Это так.